
НОВОГОДНИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР
ОСТРОВ СТЫЛЫЙ
ЛЕДЯНОЕ ЦАРСТВО

Леон Ланчевски

Остров Стылый. Ледяное царство

«Автор»
2026

Ланчевски Л.

Остров Стылый. Ледяное царство / Л. Ланчевски — «Автор», 2026

Девять человек приехали встречать Новый год на остров Стылый. Победителю обещали тридцать миллионов долларов. Остальным — незабываемые впечатления.Никто не предупредил, насколько.Ледяной город прекрасен. Игровая система безупречна. Организаторы предусмотрели всё — даже самые неприятные секреты участников.Вот только есть одно но...Кто-то уверен, что это великолепно поставленное шоу. Другой требует остановить соревнование. А некоторые продолжают бороться за приз. Даже когда становится ясно: правила здесь устанавливают не игроки.Добро пожаловать на остров Стылый. Здесь Новый год наступит по расписанию. А вот наступит ли он лично для вас — неизвестно. Сыграем?!

© Ланчевски Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. ПЯТЕРО 5
Глава 1. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Леон Ланчевски
Остров Стылый. Ледяное царство

ПРОЛОГ. ПЯТЕРО

Строение, возвышающееся громадой на самом краю скалистого мыса, выглядело древним. Только очень пристальный взгляд рассмотрел бы новейшие уловки наноматериалов и обеспечительных коммуникаций. Но смотреть было некому. Огромные расстояния отделяли это место от заселенных территорий.

За полузатонированными окнами, занимавшими всю дальнюю стену, темнел Атлантический океан. Последние лучи света уходили в облака. Под стеклом едва угадывался прибой. Его не было слышно.

В зале **Атриум Легитимности** – месте, где любое решение, озвученное в его стенах, автоматически обретает силу закона, оставили совсем немного света. Пятеро сидели за столом и почти не различали друг друга. Лица тонули в полумраке. Лишь кисти рук были чуть освещены узкой полосой над столешницей. Иногда кто-нибудь менял положение ладоней и тогда смутная тень мелькала над столешницей.

В углу стояла маленькая искусственная ёлочка. Четыре шара, проволочная звезда, ровно расправленная лента. Старательно нарядно и немного нелепо. Тут ценили традиции.

На столе были только пять низких стаканов для воды. Никаких записей, экранов или предметов, за которыми нужно тянуться. Один из сидевших положил два пальца на тёмную поверхность. В ответ, на её глубине беззвучно возникли девять белых окружностей. Свет не поднялся выше дизайнерских манжетов.

Первый знак стал сплошным. Затем второй. Третий. Система подтверждала происходящее без голосовых запросов и пауз на согласование. За столом никто не обменивался мнениями.

Океан за окнами почти исчез. Из-за стекла теперь нельзя было понять, где заканчивается вода и начинается небо.

На поверхности стола проявилось время: 18:00. Девять белых знаков ровно светились.

Одна ладонь медленно развернулась кверху. Жеста было достаточно. Никто не ответил и не возразил. Тогда равнодушный голос нейросети произнес:

— Начнём, господа?

Глава 1. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

У Алексея Мартынова было два авторских чемодана. Оба уже свое отслужили, но поехать с абы какой спортивной сумкой было немыслимо. Как и накупить сейчас новых аксессуаров. Не время.

Один — с отломанной ручкой. Второй — с застёжкой, расходившейся, стоило положить внутрь что-нибудь тяжелее свитера. В поездку он взял второй. Надежда на то, что вещь выдержит, была ему неприятно знакома.

На кухонном столе лежали неоплаченные счета, список новогодних покупок и один детский носок с динозавром. Младший сын разыскивал второй под диваном. Старший читал правила настольной игры, которую ещё не купили. Алексей смотрел на них и старался запомнить утро целиком. Как скрипел стул в столовой, пахли подогретые сырники, а восьмилетний Миша из-под дивана сообщал миру результаты археологических раскопок.

— Ты точно второго вернёшься? — спросил Миша.

— Второго. Вечером.

— А остров привезёшь? — поинтересовался двенадцатилетний Гриша.

— Я туда работать еду.

— В рекламе сказано, что победителю дарят остров.

— В рекламе ещё говорят, что от новой зубной пасты тебя полюбит весь класс.

— Меня и без пасты любят.

— Тем более остров тебе ни к чему.

Гриша усмехнулся. Алексей не любил эту усмешку. Слишком взрослой она стала за последние годы. Сын научился сначала проверять, насколько безопасно радоваться. И лишь потом пытался. Радовался. Если получалось.

Ирина до скрипа терла чашку в мойке. Восемь месяцев они жили отдельно. На бумаге оставались супругами. А в жизни — двумя людьми, соблюдавшими график встреч с детьми тщательнее, чем когда-то дату свадьбы. Она не выставила его за дверь после освобождения, старалась ещё полгода. Потом сказала, что устала быть сильной за двоих. Алексей кивнул. Теперь этот кивок вспоминался ему часто. Как приговор.

— Деньги за обучение перевёл? — спросила Ирина.

— Да.

— Восемьдесят девять тысяч за право получить работу. Тебе самому не кажется это странным?

— Компания настоящая. Я проверил. И возврат в договоре предусмотрен.

— У тебя и раньше в договоре многое было. Предусмотрено.

Он не стал спорить. Деньги он заработал сам — ночными разгрузками, ремонтами чужой сантехники. Случайными сменами в гостиницах, где сначала радовались опытному сотруднику, а потом узнавали, за что он сидел. Но Ирина знала все эти работы. Ей не требовалось объяснять, сколько стоил ему каждый рубль.

— Я не трачу деньги мальчишек, — пробормотал он и понял, что покраснел. Черт.

— Да, знаю. Боюсь, что ты опять останешься ни с чем. Опозоришься только.

В своем отеле Алексей больше всего любил утро. Скрип тележек с бельём, голоса горничных. Еще веселых и каких-то легких. Кофемашину, чудо современных технологий. Угрохал кучу бабок, что было вобщем-то и не обязательно. Зато такого кофе, как у него тогда не было нигде. Со всего города утром народ сбегался.

По скрипу он тележных колес определял, где нужна замена. Однажды ночью разыскал редкий препарат для заболевшего ребёнка, а утром мать малыша написала в отзыве: «Здесь мы не остались с бедой одних». Скрин этих слов Алексей хранил дольше фотографии открытия.

Потом гостиницу стали покупать. Сначала вежливо — с цифрами, юристами и предложениями. Потом перестали спрашивать, нравится ли ему цена. Алексей сопротивлялся. В какой-то момент ему даже показалось, что он победил. Через две недели ночью сгорело левое крыло.

Людей вывели. Двое получили ожоги, пожилая гостья сломала руку на лестнице. Никто не погиб. На суде он повторял это так часто, что прокурор попросил «не злоупотреблять эмоциональными акцентами». Живые люди существовали в деле главным образом как приложения к акту экспертизы.

Когда огласили приговор, Ирина уронила ручку. Она записывала даты и фамилии, словно собиралась проверить за судьёй домашнее задание. Алексей запомнил, как ручка ударилась об пол. И не запомнил, как его выводили.

К прошлой осени он уже был на свободе. На месте отеля вырос жилой комплекс с рекламой «Начните жизнь с чистого листа». Поучительно, очень. Алексей однажды остановился перед щитом и едва не рассмеялся. Чистые листы лучше всего получались у тех, кто первым успевал сжечь уже написанные.

Ирина с детьми вышла проводить его к такси. Хотя он просил этого не делать. Миша обхватил отца за ноги.

— Не мерзни там. Море чёрное и злое. Гриша говорит.

— Моря бывают разного цвета.

— А если упасть, замёрзнешь?

— Падать я не собираюсь. Мне за чемоданом присматривать надо.

— Купи нормальный.

— Получу зарплату и куплю. А тебе — динозавровый набор.

— Обещал!

— Помню.

Ирина застегнула младшему куртку. Потом посмотрела на Алексея:

— Позвони из Мурманска. Ты говорил, на острове телефоны не работают.

— Обычной связи нет. Есть служебная и аварийная.

— Должно же у них быть хоть что-то обычное.

— Это хорошая возможность, Ир.

— Я знаю, что ты так думаешь.

Она сказала это без злости. В машине Алексей ещё успел увидеть, как Гриша придерживал младшему капюшон. Раньше он делал это. Бережно, по-отцовски. На мгновение ему показалось, что сын не подрос. Просто вынужденно занял его место.

Пулково было праздничным до неприличия. Люди в шапках с помпонами везли подарочные коробки. Женщина на досмотре спорила из-за банки с настойкой так, словно у неё хотели отобрать семейную реликвию.

Рейс до Мурманска был обычным, билет — экономическим. Это внушало доверие. Мошенники, решил Алексей, постарались бы впечатлить его с первых минут.

Он вновь открыл личный кабинет The Ninth Circle. За год клуб действительно провёл иммерсивные игры в поезде, особняке, подземном городе. В мае победитель получил коллекционный автомобиль. Подтверждения нашлись и в независимых публикациях, и в открытых регистрационных записях. Алексей проверял всё, пока не устал от собственной подозрительности.

В защищённом кабинете ему открыли электронные условия найма: должность операционного координатора гостеприимства. Размещение, проверка сервиса, приёмка автоматизированных модулей. В прежнем отеле за такую формулировку он отправил бы автора чистить кофемашину. Теперь ему хотелось сохранить это название работы на экране и время от времени перечитывать. В нём снова была профессия. Не судимость и временный заработок — профессия.

Он представил, как вернётся второго января. Завезёт детям подарки, переведёт Ирине деньги и впервые за долгое время сможет не объяснять, почему он кому-то нужен. Мысль о том, что прежняя жизнь от этого не восстановится, он отложил. До другого дня. Он подумает об этом завтра. Смешно!

Мурманск встретил короткими сумерками и снегом. Его ветер не ронял, а швырял вдоль ограждения. Представитель клуба ожидал в зоне заранее оформленного трансфера. На его служебной панели на секунду вспыхнул знакомый знак — белый круг внутри чёрного. Сверив электронное подтверждение поездки, он проводил Алексея к микроавтобусу.

В салоне сидел крупный мужчина с аккуратно подстриженными усами и тяжёлым дорожным футляром.

— Слитков, — представился он. — Андрей. Шеф-повар.

— Мартынов. Размещение, номера, всё такое.

— Значит, оба прислуга.

— Я предпочитаю слово «сотрудники».

— И я. Только зарплата от предпочтений не меняется.

У аэродромной площадки их ждал вертолёт. Сотрудник выдал наушники, объяснил порядок посадки. Над морем летели почти в полной темноте. Внизу появлялись полоски прибоя, чёрные камни, обведённые снегом. Алексей ожидал сплошного льда до горизонта. Но море было живым и беспокойным, и от этого остров казался ещё дальше от всего человеческого.

Потом впереди появились огни.

Он принял огни за посёлок. Серебряные линии, тёплые точки на склоне, башни. Миллиарды разноцветных огней и отражений. Они складывались в арки, купола и огромную ёлку. Хрустально-ледяной город словно вырезали из рождественского каталога и перенесли на каменистый остров.

— Охренеть, — не сдержался Андрей.

— Красиво, — повторил Алексей уже себе.

— Посмотреть бы, как это всё работает изнутри, — возбужденно заговорил Андрей и оглянулся за поддержкой к попутчику. — Нам ведь тут жить.

На посадочной площадке ждал мужчина в тёмной куртке без знаков принадлежности к клубу. Подтянутый, немногословный. С выражением лица человека, который не любил неожиданных вопросов.

— Лебедев. Глеб. Инспектор технической безопасности. Ваш допуск подтвердился. Проходите по одному.

На ладонном терминале Глеба отобразились предварительно проверенные имена. Он сопоставил их с прибывшими по чартерам и активировал вход во внутренний шлюз. Никаких объяснений устройство не предложило.

— А по гостям к кому обращаться? — спросил Алексей.

— На служебный терминал. Доступ получите после регистрации.

— А если проблема не с терминалом?

— Сообщите мне. Если она относится к моей зоне ответственности.

Алексей понял, что спорить с этим человеком будет трудно. У него каждая фраза была отрезана по линейке. Ни слова лишнего.

В тёплом шлюзе экран показывал, как подготовительная бригада увозила инструмент и загружала багаж в транспорт. Надпись сообщала, что стандартный обслуживающий персонал покинул остров до прибытия гостей.

— И кто же здесь будет работать? — спросил Алексей.

— Автономные системы.

— А мы?

— Вы пройдёте инструктаж.

В регистрационном шлюзе никого не было. Матовые стены, тёмная стойка, тонкая подсветка. Алексей встал на метку — система назвала его по имени. После сверки допуска открылись две ниши с браслетами и прозрачными масками.

На браслете Алексея светилась белая восьмёрка. Андрей получил девятку. В персональных интерфейсах появились временные маршруты и значки доступа. Ни карточек, ни ключей, ни расписания смен среди доступных сведений не оказалось.

— Это ещё что? — спросил повар.

— Праздничная символика, — ответила стойка.

— Прекрасно. Я боялся, что меня за плитой не узнают.

Алексей улыбнулся, но через минуту улыбка погасла. В его служебном профиле не было графика смен.

— Где список гостей? План размещения? Технические допуски? — спросил он и пролистал пустые разделы на браслете.

— Ваш персональный маршрут будет открыт в установленное время.

— Мне нужно знать, кому я подчиняюсь. Хотя бы.

— Сведения станут доступны после церемонии открытия.

— Какой церемонии?

— Завтра, тридцать первого декабря, в семнадцать часов пятьдесят пять минут вас ожидают в ресторане «Хрустальный трон». Присутствие обязательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.